

рэальнасці, якая рэалізуецца ў канкрэтызацыі канатацый, паколькі «мова рэкламы існуе для стварэння асаблівай рэальнасці, рэальнасці ўмоўнай і адначасова магчымай. Здольнасць чалавека ўспрымаць абстракцыі з наступнай канкрэтызацыяй канатацый эксплуатаецца аўтарамі рэкламных паведамленняў», а на ўспрыманне вербальнага плана ўплываюць канатацыі, якія суправаджаюцца такімі невербальнымі элементамі, як «выява, гук, невербаліка персанажаў рэкламнага тэксту» [1, с. 52]. У рэгіянальных выданнях невербальным элементам рэкламных тэкстаў не надаецца пільнай увагі.

Думаецца, што складальнікам і рэдактарам рэкламы ў раённых і абласных выданнях не хапае прафесіяналізму і творчага захаплення, каб зрабіць тэкст больш падобным на матэрыял у рэспубліканскім друку. Мэтазгодным будзе для іх самаўдасканалення маўленчай дзейнасці, а таксама курс павышэння кваліфікацыі па рэдагаванні, фотажурналістыцы або іншых дысцыплінах, арыентаваных на працу з публіцыстычным, у тым ліку і рэкламным, тэкстам.

Літаратура

1. Ягодина, М.В. Трансформация реальности в языке рекламы / М.В. Ягодина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 05.09.2015.
2. Яковлева, Е.М. Специфика жанров рекламы в печатных СМИ / Е.М. Яковлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 10.09.2015.

Ольга Десюкевич

Белорусский государственный университет

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ В БЕЛОРУССКИХ МЕДИА (дискурсивные профили Европы)

В профилировании концепта по текстовым данным учитывается тип дискурса, зависящий от системы ценностей и интенциональной направленности изданий, а также его тематическая сфера. Так, в белорусском медиадискурсе концепт *Европа* получает разное осмысление в государственных и оппозиционных СМИ, при этом в нем актуализируются, «высвечиваются», если придерживаться терминологии Дж. Лакоффа, разные признаки в зависимости от контекста – например, обсуждения миграционного кризиса в ЕС, экономической ситуации в Беларуси или вопроса о включении Беларуси в Болонский процесс. Реконструирован-

ный профиль, как можно предположить, будет носить характер неизбежно хаотичный и неполный, однако результаты такого исследования, возможно, позволят хотя бы в некоторой степени уточнить наши представления о себе и своей стране.

В осмыслении миграционного кризиса в ЕС журналистами государственных СМИ Европа предстает как *благополучная и спокойная*, ее наиболее развитые страны имплицитно описываются как рай, в который стремятся мигранты, а такие страны, как Греция, Македония, Албания, Сербия названы «*чистилищем*» для беженцев, *стремящихся в Евросоюз*. Единственным мотивирующим миграцию фактором для журналистов оказывается экономический (*разница в уровнях жизни давно превратила Европу в магнит для жителей Африки и Азии*), а европейские ценности становятся объектом иронии (*Бунт на средиземноморском корабле! Тереза Мэй, по сути, выступила против основополагающих, гуманитарных, ценностей ЕС. Предоставление убежища всем обиженным и гонимым – это один из столпов европейского проекта*). В свете настойчиво повторяемой метафоры *нашествия орд* Европа предстает как крепость, пытающаяся противостоять осаждающим ее варварам.

В обсуждении экономического кризиса в Греции обращает на себя внимание вне данного контекста парадоксальная оппозиция *Европа – Греция, европейцы – греки*, возникшая в результате метонимического расширения «*страны-кредиторы → Европа*», и хотя сам кризис описывается скорее комически (*И тут терпение европейцев закончилось, они твердо сказали грекам: в кассу очередь больше не занимать*), постоянно возникающая в медиадискурсе аналогия с экономической ситуацией в Беларуси мотивирована интенцией автора предупредить об опасности (*кредитная пирамида грозит обрушиться*). Экономические отношения Беларуси и ЕС практически всегда описываются в контексте отношений с Россией, причем в осмыслении задействуется привычная военная метафорика, Беларусь описывается как использующая *тактику балансирования между двумя центрами силы*, но имеющая *крайне ограниченное поле для маневра*. В контексте обсуждения программы «Восточного партнерства» Беларусь, как и Армения, в отличие от Грузии, Молдовы, Украины, осмысливается как отвергнувшая европейский путь развития (*И во внешней, и во внутренней политике страны-участницы ВП выбрали диаметрально противоположные векторы развития. Одни – в Европу, другие – в Азию... Политическая, геополитическая ценностная граница между Европой и Азией не совпадает с географической*). Именно в осмыслении релевантных для концепта *Европа* ценностных состав-

ляющих белорусский медиадискурс обнаруживает различия Беларуси и Европы наиболее последовательно: *белорусская социальная модель несовместима с европейскими ценностями, она отторгает европеизацию*, в сфере действия метафоры Европы как семьи просвещенных народов Беларусь описывается как неполноправный член этой семьи, поскольку практикует смертную казнь, метафорика и вне контекста обсуждения проблемы смертной казни указывает на сложившийся комплекс неполноценности в отношении Европы (*Беларусь – отрезанный ломоть европейской цивилизации, ...мы можем оказаться на задворках цивилизованной Европы, «черная дыра» в центре Европы*). Вместе с тем в белорусском медиадискурсе сформирован образ Европы – авторитетного партнера, который оставляет возможность для диалога, поощряет (например, то, что Беларусь приняли в Болонский процесс описывается и осмысливается как *аванс* для Беларуси), но и предъявляет требования к Беларуси.

Таким образом, в белорусском медиадискурсе концепт *Европа* обладает следующими признаками: противопоставленная России и Азии, а также некоторым европейским странам (прототипом Европы являются высокоразвитые страны Евросоюза), обладающая целым набором культурных черт и ценностей, которых последовательно придерживается. В метафорическом осмыслении Европы и создании ее профиля релевантными оказываются образы рая, крепости, семьи народов и авторитетного партнера, поощряющего и требовательного (напоминает образ учителя), также привычными для осмысления Европы, России и находящейся между ними Беларуси остаются военные термины. Беларусь же в зеркале концепта *Европа* предстает как страна, имеющая европейское прошлое, но отвергающая европейское будущее, не разделяющая европейские ценности.

По результатам исследования Ежи Бартминьского и Войцеха Хлебды [1, с. 77], в польском медиадискурсе Европа осмысливается с помощью метафор войны, игры и любви, кроме того, сформирован образ дома, в который поляки хотят войти, или крепости, в которую хотят проникнуть, но в исследовании отмечено, что самую существенную роль долгое время играла метафора «любви к Европе». Подобный польскому образ создан в эссе И. Бобкова, в котором Европа предстает недостижимой, «як зорка Вэнэра», которая зовет в дорогу, и во многом вымышленной, не соответствующей реальной, имеющей для нас иное, метафизическое измерение.

Літэратура

1. Bartmiński, J., Problem konceptu bazowego i jego profilowania – na przykładzie polskiego stereotypu Europy / J. Bartmiński, W. Chlebda // Etnolingwistyka / Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, Wydział Humanistyczny. – Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2013. – № 25. – S. 69–97.

Аляксандр Дуброўскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

**СУЧАСНЫЯ ПЕРАКЛАДЫ БІБЛІІ:
СЕМАНТЫКА-СТЫЛІСТЫЧНЫ АНАЛІЗ**

Зусім хутка – у 2017 годзе – будзе адзначана дваіны юбілей – 500-годдзе скарынаўскай Бібліі і 500-годдзе Рэфармацыі. У гэтым супадзенні ёсць свой сэнс: Рэфармацыя і абвясціла, і рэалізавала зварот да Бібліі, прычым выражалася гэта і ў актывізацыі дзейнасці па перакладзе Свяшчэннага Пісання на нацыянальныя мовы хрысціянскіх народаў. Напярэдадні гэтага юбілею асабліва цікава паглядзець на тое, што робіцца ў галіне біблейскага перакладу сёння.

Зараз ёсць ужо шэраг перакладаў Бібліі і асобных яе частак на сучасную беларускую мову. Найбольш значныя дасягненні – пераклад Бібліі В. Сёмухі, пераклад Бібліі Біблейскага таварыства ў Рэспубліцы Беларусь (на падставе рукапісаў У. Чарняўскага), пераклад Новага Запавету А. Клышкі, пераклад першых пяці кніг Новага Запавету Біблейскай камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы, пераклад чатырох Евангелляў, зроблены секцыяй па перакладзе літургічных тэкстаў і афіцыйных дакументаў Касцёла пры Канферэнцыі каталіцкіх біскупаў у Беларусі. На жаль, нельга сказаць, што сітуацыя з перакладам Бібліі на беларускую мову цалкам здавальняючая. Можна было б пералічаць розныя праблемы, але нам здаецца, што дастаткова назваць галоўную: большасць тэкстаў у вышэйназваных выданнях перакладзена не з арыгінальных моў Свяшчэннага Пісання (выключэнні ёсць: у прыватнасці – Новы Заповіт у перакладзе А. Клышкі). На фоне гэтай праблемы ўсе астатнія (якіх таксама хапае) – дробязь.

У Расіі апошнім часам выйшлі два сур’ёзныя сучасныя пераклады, вопыт якіх можа стаць карысным і для нас. Гаворка ідзе пра пераклад Расійскага Біблейскага таварыства (РБТ) і пераклад Інстытута перакладу Бібліі пры Заокскай духоўнай акадэміі («Заокскі пераклад»). Абодва